

11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде

Евгений Почаев

/ 2 континента
/ 16 стран
/ 33 750 км
/ 1 человек

Евгений Почаев

**11 месяцев в пути,
или Как проехать две
Америки на велосипеде**

«Альпина Диджитал»

2017

Почаев Е.

11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде /
Е. Почаев — «Альпина Диджитал», 2017

Книга о том, как отчаянный марафонец продумывает и осуществляет совсем не простое путешествие по двум континентам на самом обыкновенном велосипеде. Запланированные 9 месяцев вылились во все 11, виной чему – внештатные ситуации и, как следствие, задержки в пути. Но это неважно, главное – другое: миссия выполнена!

Содержание

11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде	8
Аляска	10
Канада	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Евгений Почаев

11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде

Редактор А. Щукин

Руководитель проекта М. Султанова

Арт-директор Л. Бенишвица

Дизайнер М. Грошева

Корректор И. Астапкина

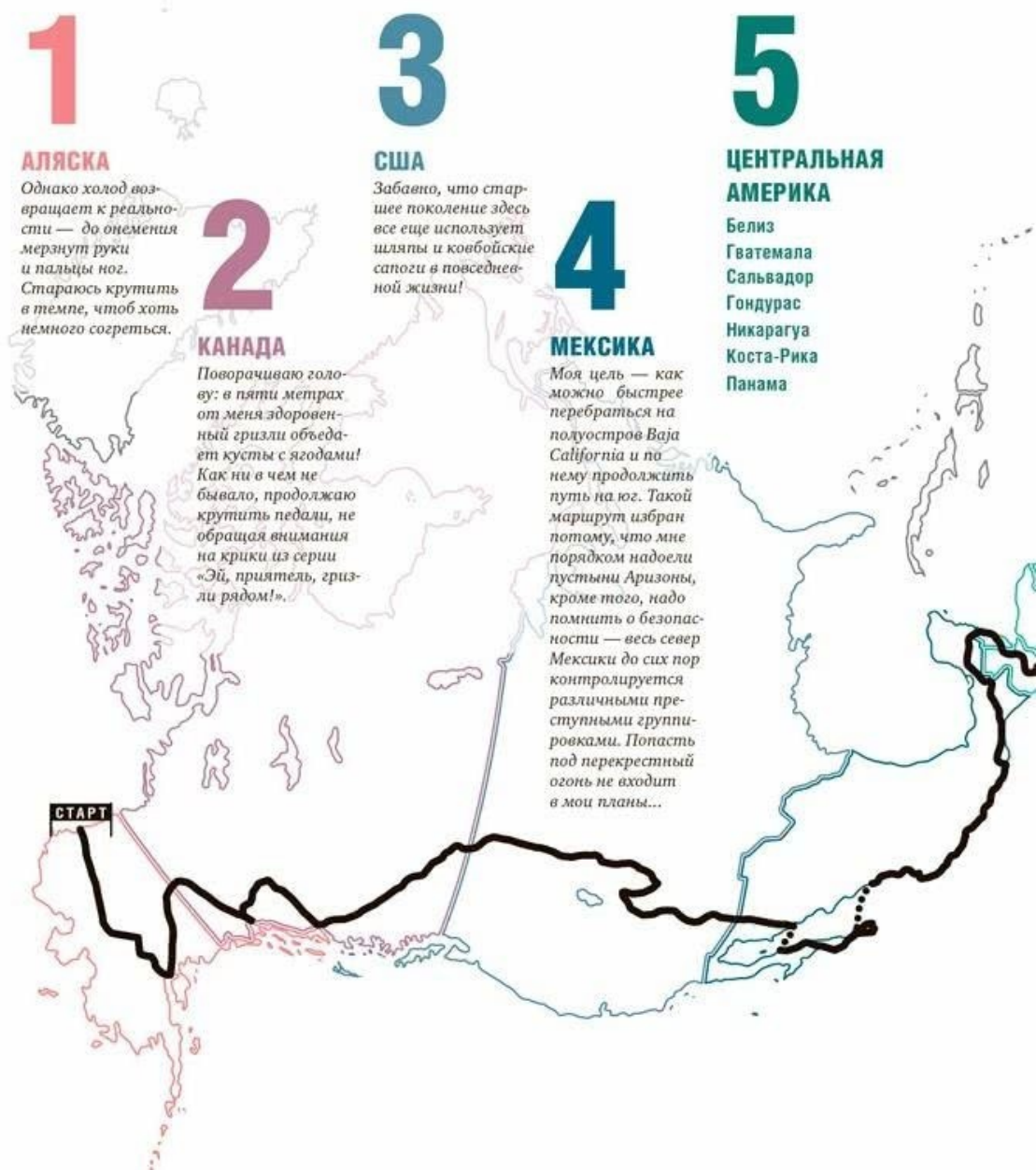
Компьютерная верстка Б. Руссо

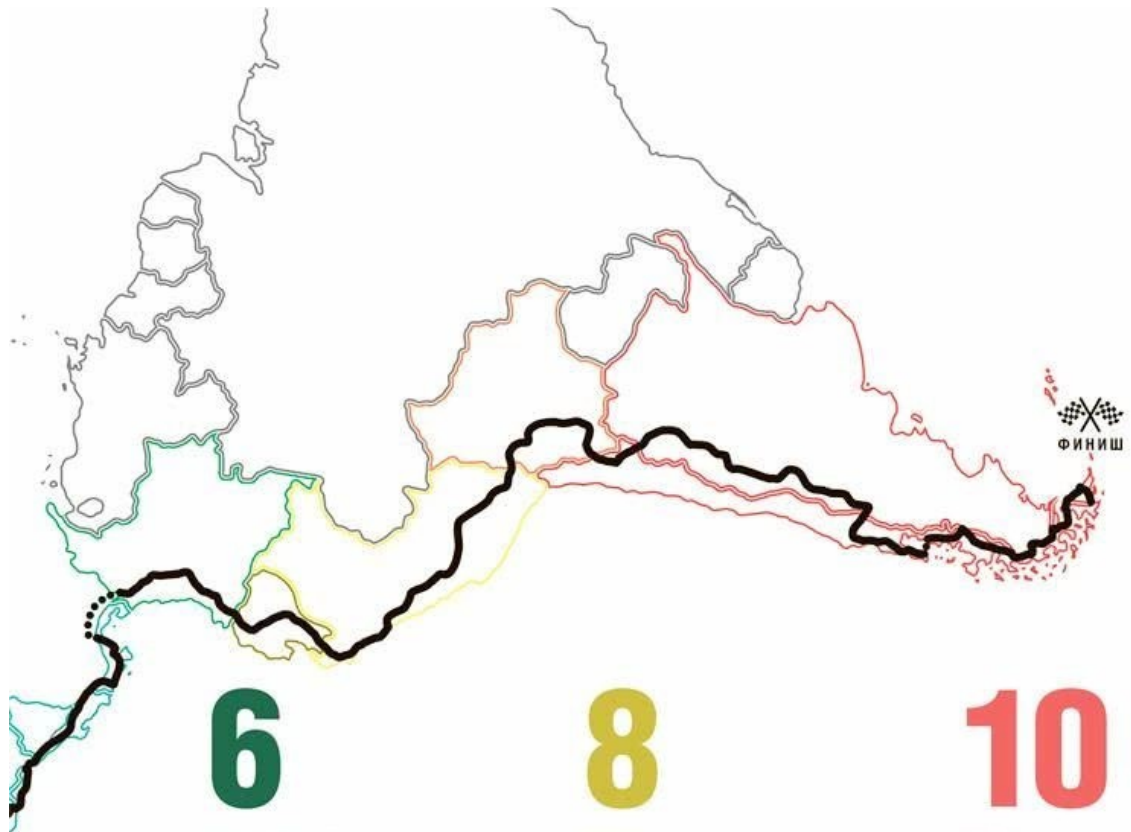
© Е. Почаев, 2017

© ООО «Интеллектуальная Литература», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

6

КОЛУМБИЯ

Кофе собирают дважды в год. Причем ягоды могут быть как желтого, так и красного цвета. Арабика — это красные. Нам выдали корзины, но собиратели мы еще те — по прикидкам девочки, втроем насобирали центов на 5 от силы.

7

ЭКВАДОР

Время от времени можно увидеть лам, обвешанных тюками или вязанками дров — здесь их используют как грузовой транспорт.

8

ПЕРУ

Долгие метры подъема, наконец, перевал — 4900 м — самая высокая точка в моей экспедиции. Интересно, что, за исключением небольших сбросов, уже пятый день подряд кручу в гору — с уровня моря до заснеженных вершин.

9

БОЛИВИЯ

Утром направился смотреть город. Точка притяжения всех туристов — рынок ведьм, где продают сушеных детенышей лам, обереги, волшебные травы от всех болезней и прочую шаманскую утварь.

10

ЧИЛИ — АРГЕНТИНА

Ветер не зря завывал всю ночь — облака раздуло, и я выехал в порт навстречу восходящему солнцу. Удивительное чувство: будто все только начинается. По-другому и быть не может, ведь я направляюсь на Огненную Землю!

11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде

«Путешествия учат больше, чем что бы то ни было. Иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома».

А. Франс

2 континента, 16 стран, 33 750 км, 1 человек

Как говорил Марк Твен, через 20 лет вы будете больше сожалеть о том, что НЕ сделали, чем о том, что сделали. Эта мысль прочно засела в моей голове, и именно она всегда подталкивает меня к новым свершениям в жизни.

Будучи в душе неудержимым путешественником, я уже объездил не один десяток стран и многие из них – на велосипеде. Но все мои поездки ограничивались двумя-тремя неделями. Хотелось чего-то большего, настоящего приключения, вызова, который потребует всей моей подготовки, опыта и сил. Ответ нашелся очень скоро: две Америки – с севера Аляски до юга Аргентины!

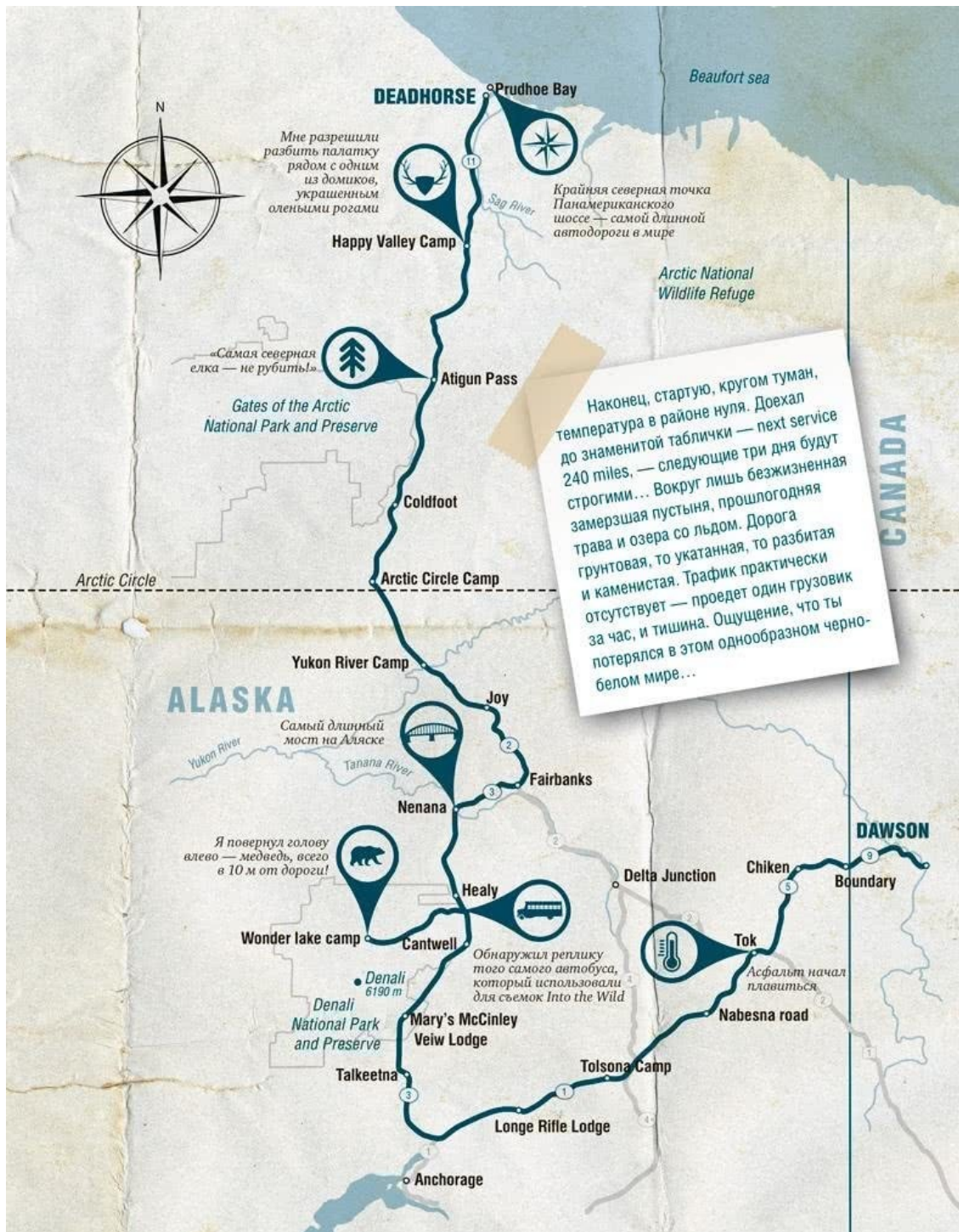
Если отбросить непроходимый Darien Gap, что находится в джунглях между Центральной и Южной частями Нового Света, это самый длинный непрерывный наземный маршрут на планете! На севере ждут встречи с медведями, в центре – беспокойные страны, а на юге – суровые пустыни и беспощадные ветра Патагонии. Покопавшись в источниках, я не нашел ни одного русского, который бы преодолел этот путь целиком на велосипеде. Данный факт еще больше укрепил мою решимость в том, что я должен это сделать.

Больше года я готовился физически, финансово, технически и, конечно, морально. Спортивная составляющая волновала меня меньше всего; за плечами были годы тренировок, и я знал, что могу ежедневно ехать по сотне километров независимо от рельефа, качества дорог и погодных условий. Основываясь на этой уверенности, я составлял маршрут. Он пройдет вдали от оживленных трасс и крупных городов, по большей части следуя водораздельному хребту, что протянулся через два континента.

Немаловажно учитывать сезонность: я должен стартовать с севера Аляски, как только сойдет снег и откроют дороги. Дальше надо поторапливаться, иначе попадешь в сезон дождей в Центральной Америке и пару месяцев вместо сногшибательных видов перед глазами будет стена воды. И, наконец, не стоит забывать, что менее чем через год на юге Аргентины наступит самая настоящая зима. Конечно, можно растянуть удовольствие, избежав и сырости, и метелей. Но мысль о долгом ожидании улучшения погодных условий не грела меня. Чтобы уложиться в желаемый срок, – а я намеривался проехать через две Америки за десять месяцев, – мне пришлось выкинуть теплые вещи и походную кухню, снизив автономность моего путешествия, но увеличив мобильность. В конце концов, за все надо платить, и я осознанно принимал риск замерзнуть ночью где-нибудь в безлюдной пустыне или остаться без еды в обмен на скорость передвижения.

В общем, было решено взять с собой минимум снаряжения, а не превращать велосипед в неповоротливый дом на колесах.

Итак, вещи собраны, велосипед проверен, карта испещрена точками, глаза горят – я вылетаю на Аляску!

Аляска «В диких условиях»

6 июня 2013 г.

*Deadhorse*¹

Самолет пролетает над полярным безмолвием. Я пытаюсь разглядеть дорогу в иллюминатор – тщетно. Два работника с нефтяной платформы, сидящие рядом, интересуются, куда это я собрался. «А почему не на мыс Barrow, – спрашивает один, – там же еще севернее?» Второй, что постарше, усмехается: оттуда дороги нет.

Приземляемся, на улице колотун – что-то около нуля, и везде лежит снег. Крошечный ангар – аэропорт Deadhorse. Люди стремительно расходятся, и я остаюсь один со своими сумками – звоню в отель, конечно, про меня забыли. Хорошо, все рядом, через 10 минут прислали микроавтобус, а то я уже начал подмерзать в одной футболке...

В отеле 80% – рабочие-нефтяники, они живут здесь месяцами, трудятся посменно. Остальные постояльцы – дальнобойщики и группа байкеров. Я как белая ворона. Конечно, сразу же начинаются расспросы, что я тут делаю и куда собрался. Любой разговор рано или поздно переходит к обсуждению медведей. Когда и на кого напали, кого съели, кто еле ноги унес. В основном, понятно, речь о белых медведях, для которых ты – просто еда. Все это не добавляет оптимизма и подстегивает идти на поиски bear spray (беарспрей) – специального мощного перцового баллончика от медведей.

Мои новые знакомые указали на единственный магазин, что находится в самом конце дороги и носит гордое название Deadhorse General Store. Топать до него примерно полчаса – на улице, меж тем, холодает, по бокам от дороги горы снега высотой два-три метра. За ними в подтопленных полях вечной мерзлоты стоит какая-то странная техника. Пейзаж арктического поселка серый и строгий, в нем нет места краскам. Дорога, начавшая оттаивать днем под лучами солнца, превратилась в кашу из грязи и льда – температура –3 °С, надо поторапливаться. На счастье, в магазине есть все необходимое, включая беарспрей.

Я никак не могу переключиться на местное время (разница с Москвой 10 часов), а тут еще полярный день – в три часа ночи совсем светло. Организм отказывается понимать, чего от него хотят.

Ночью в голове роятся мысли о медведях и о том, как прятать от них еду.

7 июня

Prudhoe Bay

Проворочавшись всю ночь, встал в состоянии прострации. Хорошо, что завтрак в отеле с 4:30, можно как следует подкрепиться. Впрочем, выехать пораньше не удалось – на улице непроглядный туман и снег. Тетки с ресепшена, узнав мой план, наперебой побежали со мной фотографироваться.

Наконец, стартую, кругом туман, температура в районе нуля. На перекрестке тормознул мужика, попросил меня сфотографировать, он согласился, шелкнув кнопкой не глядя, – получилось не очень. Доехал до знаменитой таблички – next service 240 miles, – следующие три дня будут строгими... Вокруг лишь безжизненная замерзшая пустыня, прошлогодняя трава и озера со льдом. Время от времени встречаются арктические гуси и другие полярные птицы, названия которых мне неизвестны. Дорога грунтовая, то укатанная, то разбитая и каменистая.

¹ Здесь и далее – название населенного пункта в начале каждой главы является местом ночевки.

Трафик практически отсутствует – проедет один грузовик за час, и тишина. Ощущение, что ты потерялся в этом однообразном черно-белом мире...

Однако холод возвращает к реальности – до онемения мерзнут руки и пальцы ног. Стараюсь крутить в темпе, чтоб хоть немного согреться.

После 20 км немного потеплело, а после 50 я перевалил через первую гряду невысоких гор, и стало совсем тепло – +10 °С. Но пейзаж не поменялся. Это угнетает: чувствуешь себя лишним на бесконечных арктических просторах.

Через несколько часов встретил троих мотоциклистов. Последний остановился, сказал, что они едут из San Francisco, и угостил меня m&m's. После 80 км пути стали появляться небольшие куски асфальта. Дорога набирает высоту, начались непрерывные холмы. Вдалеке видно стадо карибу. Хорошо, что не видно медведей...

Еще до шести вечера я приехал в свой первый кемпинг – Happy Valley. Это частная стоянка геологов – несколько домиков и генератор на берегу бурной реки. Посторонним останавливаться запрещено, но, поскольку геологи еще не приехали, мне разрешили разбить палатку рядом с одним из домиков, украшенным оленьими рогами. Лег спать, успокоив себя тем, что, со слов обитателей кемпинга, медведей они тут не встречали.

8 июня

Happy Valley Camp

Проснулся около трех утра – светло как днем. Но вскоре небо заволочло тучами, и я ушел досыпать. Еще через пару часов пошел дождь – только его мне не хватало, тут и так не больно жарко. Температура ночью в палатке была +5 °С – как раз под лимит моего спальника.

Перед выездом один из волонтеров дал мне сникерс – мелочь, а приятно.

После дождя дорогу изрядно развезло, и буквально за полчаса велосипед покрылся равномерным слоем грязи. Впрочем, вскоре все снова высохло и потеплело. Холмы просто бесконечные, при этом покрытие сильно хуже, чем вчера. И если раньше угнетающим фактором были виды, то сегодня просто деморализующая скорость. В остальном все намного лучше: на горизонте горы, на термометре +20 °С. Но даже при такой температуре приходится ехать в теплой кофте – ветер ледяной. И пока правая часть лица плавится на солнце, левая немеет от холода!

Мысли о медведях не покидают, поэтому решил протестировать беарспрей. Баллончик бьет мощной струей метров на пять, главное, не попасть под встречный ветер. Теперь можно ехать спокойнее, а то уже за каждым камнем медведь мерещится...

На очередном разбитом спуске раскрутились винты на выносе², руль провернулся, и я едва не улетел головой в камни. Обычно проверяю все перед выездом, неужели так быстро разболтались от тряски? Хорошо, что не успели выпасть, иначе я бы выпал вместе с ними...

Доехал до насосной нефтяной станции. Встать на огороженной территории не разрешили – режимный объект. Правда, дали воды и отрекомендовали расположиться у моста, мол, там обычно все останавливаются на ночь. «И, кстати, – сказал один из охранников, – будь осторожен, вчера мы видели здесь двух здоровенных гризли!» Спасибо, парни, отличный совет.

Начался убойный встречный ветер, при котором средняя скорость упала до 10 км/ч. Через дорогу перебежала арктическая лиса, но скрылась раньше, чем я достал фотоаппарат. С дикобразом (какого дьявола он тут делает?) мне повезло больше, и я успел отщелкать немало кадров.

Незадолго до начала подъема на самый высокий перевал Аляски решил разбить лагерь. Прежде всего собрал всю провизию и унес ее метров на 200 от палатки, положив на большой

² Вынос – деталь велосипеда, соединяющая руль и шток вилки.

камень. Лучше остаться совсем без еды, чем привлечь в палатку того самого здоровенного гризли, а то и двух...

Вырубился я почти сразу – 10 часов в седле на продуваемой всеми ветрами каменной дороге сделали свое дело. Впрочем, через полтора часа проснулся от того, что окоченели ступни. Отогрев их, заснул вновь, но ненадолго: пришлось полностью одеться – то ли холоднее, чем вчера, то ли просто я улегся на вечной мерзлоте...

Время три ночи, но лежать больше нет сил – слишком холодно, надо уезжать отсюда.

9 июня

У подножия Atigun Pass

Пробую крутить быстрее, чтобы хоть как-то согреться. Быстрее – понятие относительное: встречный ветер не стих, наоборот, усилился. Так что еду, как раненая черепаха. Впереди – горная гряда, отсекающая холодный арктический воздух с Ледовитого океана. Только вот ветер все равно обжигаете холодный. Забравшись на самый высокий перевал на Аляске (Atigun Pass), я стал спускаться в надежде на скорое потепление, однако оно все не приходило, термометр показывал стабильные +7 °С. Вскоре я почувствовал в воздухе что-то необычное – появились запахи! За три дня в арктической пустыне совсем от них отвык. Через некоторое время показалось первое дерево и табличка «Самая северная елка – не рубить!». Судя по следам на стволе, попытки явно предпринимались.

Все встречные водители здороваются со мной: то ли здесь так принято, то ли мужик с насосной станции передал по радио о велосипедисте. Не зря же он записал мои данные и сказал, что сообщит парням. Через пару часов я встретил его напарника, который остановился и дал мне воды. А еще через час пара на джипе угостила меня печеньем и соком – прямо машина поддержки!

Тема дня сегодня – встречный ветер. Он сопровождает всю дорогу, высасывая силы. Так что мне сложно сосредоточиться на величественных видах. Я уже полностью зачехлился, еду в шапке, шлеме и закрытом наглухо капюшоне. С таким ветром не был готов встретиться здесь, ожидая его ближе к Аргентине.

Попадаете знак – дорожные работы. Это необязательно какие-то действия по ремонту, зато – 100%-ное ухудшение покрытия. Скорость падает до 12 км/ч, настрой – до нуля.

Наконец, въехал в крохотный поселок с говорящим названием Coldfoot³. Тут есть отель и еда – то, ради чего я сегодня провел больше 10 часов в седле. Слегка пошатываясь от изнеможения, пошел на ресепшен. Меня предупреждали, что в этой глуши все дорого, но 200 баксов за ночь в примитивной кабинке, м-да-а... Впрочем, другие варианты размещения отсутствуют, а я не в том состоянии, чтоб думать дважды. Едва не заснув в душе, направился в столовую при отеле, где, к удивлению персонала, умудрился запихнуть в себя больше, чем два мощных байкера за соседним столом. Доковыляв до своей дорогостоящей конуры, тут же вырубился, очнувшись только через 12 часов.

10 июня

Coldfoot

Утром я гораздо свежее и готов к новым свершениям! Пополняю запасы провианта – до ближайшего города еще четыре дня пути. Сегодня много холмов и, конечно, встречный ветер, поэтому приходится ехать в плеере, чтобы не так сильно дуло в уши. Величественные пейзажи протянулись по обе стороны от дороги. Чувствую себя крошечным в суровом бескрайнем море тундры.

³ Буквально – «холодная нога» (англ.). Этот крохотный поселок с населением 10 человек является самой северной в мире стоянкой для дальнобойщиков.

Время летит незаметно, а день в этих широтах настолько велик, что вечер можно определить только по часам. Часы же показывают, что пора искать место для ночлега. Путеводитель по Аляске и северу Канады, The MILEPOST, говорит о существовании кемпинга в районе Полярного круга. Для обнаружения этой важной параллели не нужно использовать GPS – дорожный указатель ведет к обелиску, а от него – к кемпингу. Впрочем, кемпинг – громко сказано. Пара деревянных столов и трава, примятая палатками моих предшественников.

Я уже намеревался воткнуть зубы в сухой паек, как был приглашен на ужин возрастной парой, припарковавшейся в 10 м от меня. Джон и Сью совершают свой ежегодный выезд на огромном джипе, в котором они привезли чуть ли не целый ресторан – мне сказочно повезло их встретить!

Джон – орнитолог с 30-летним стажем, знает каждую птицу на Аляске. А его жена Сью – заядлая гонщица на собачьих упряжках. В ее копилке – Yukon Quest – одна из самых сложных гонок на планете: 1000 миль по территории северной Канады и Аляски в феврале при температуре –40 °С и ниже! Весь вечер я просидел с открытым ртом, слушая их рассказы.

11 июня

Arctic Circle Camp

Не успел я вылезти из палатки, как мои соседи стали призывно махать руками – мол, иди сюда, еды на всех хватит. За завтраком выяснилось, что Джон удивительно хорошо рисует, все тех же птиц, естественно. У него с собой несколько альбомов и целая библиотека, посвященная пернатым. Обменявшись контактами с моими радушными соседями, я двинул дальше. Сразу за выездом из кемпа – табличка «Полярный круг» и куча информации о том, какой тут суровый климат. Мне нравится такой подход, обеспечивающий занимательное чтение для туристов.

Асфальт быстро закончился и началась грунтовка разного качества. Примерно на середине пути возвышается Finger Rock – точка, с которой открываются виды на безбрежные пространства тундры. 3000 лет назад эта возвышенность являлась местом сбора охотников – лучшего обзора не найти.

Как только я покинул Finger Rock, существенно потеплело, будто въехал в другую климатическую зону. Главное, что теперь не дует ледяной арктический ветер, заставлявший напяливать всю имеющуюся одежду! Трафик возрастает, но это не мешает зайцам пробегать прямо под колесами джипов. Большущий лось перешел дорогу, и я уже было поехал, как он вернулся – встал посередине и долго изучал меня, потом трусцой направился в лес.

К вечеру я добрался до берегов реки Юкон. Прямо рядом с мостом туристический центр: магазин, кафе, кабинки. Цены космические, как и положено в этих оторванных от цивилизации местах. Тетка на ресепшене, расспросив, откуда и куда еду, сказала, что я уже шестой велосипедист в этом направлении с начала сезона. Так что, вероятно, кого-то «доберу» по дороге.

12 июня

Yukon River Camp

Сегодня, наконец, потеплело до критических температур – еду в шортах и майке! Куда как приятней, чем укутанным в три слоя одежды. Сразу за мостом через Юкон начинаются холмы: за день у меня получится 2200 м вертикального набора! Интересная деталь: мост, длиной почти в километр, покрыт досками! Это вообще характерно для многих здешних мостов независимо от размера.

Через пару часов американских горок я порядком подустал. Остановился перекусить на берегу озера – первозданная идиллия... Время от времени дорога забирается на высокий холм, с которого видно на много километров вокруг – в таких местах приятно посмотреть вдаль, растворяясь в диких просторах полярной тундры.

Вдоль дороги идут работы: AT&T⁴ прокладывает оптический кабель между Fairbanks и Prudhoe Bay – цивилизация наступает! После 70 км пути мне пришлось притормозить – дорога закрыта на ремонт. Проторчал больше двух часов, болтая с работницей дорожной службы. Выяснилось, что большая часть ее бригады трудится сменами по полгода. Зимой подавляющее большинство дорог попросту заносит снегом, а рабочие отправляются в отпуск в теплые места, например, на Гавайи.

Наконец, трассу открыли, и через пару часов передо мной появилась табличка «End of Dalton Highway», а значит, дальше будет только асфальт! Держу курс на Livengood – точку предполагаемой ночевки. Две мили пыльной грунтовки – и я у цели.

Уже привык путешествовать по безлюдным местам, однако здесь мне стало немного не по себе. Это было похоже на полузаброшенный шахтерский поселок. Стоят машины, экскаваторы, кабинки, даже генератор работает, но никого народу. Настоящий город-призрак, аж мурашки по коже. Побродил немного, подергал ручки дверей, постучал в окна – будто все вымерли. Ставить здесь палатку нет желания. Развернулся и поехал назад – вдруг что подвернется...

Буквально через 10 км улыбнулась удача – что-то вроде лагеря дорожной бригады, где за главного весьма странный беззубый дед. Он снабдил меня водой и разрешил поставить палатку недалеко от его кабинки. Единственная проблема – очень громко тарахтит генератор. Зато медведи сюда не сунутся!

13 июня

Лагерь дорожных рабочих

Под утро +7 °С, но быстро разогревает – сегодня на солнце будет за 30. Через 20 км у дороги появился островок цивилизации Joy – самое время для завтрака. Кроме еды, меня ожидали рассказы хозяйки про нападения медведей.

Оказывается, пару лет назад посреди ночи к ней в дверь постучался запыхавшийся велосипедист. Выяснилось, он разбил лагерь в уединенном месте и, неосмотрительно оставив весь провиант в палатке, отправился за дровами для костра. Вернувшись, увидел, как внутри палатки шурует гризли. Схватил велосипед и пустился наутек, бросив вещи на произвол судьбы, а точнее, на усмотрение медведя...

Надо сказать, все эти истории держат меня в некотором напряжении, особенно учитывая тот факт, что только за последние три недели на территории Аляски от медвежьих лап погибли два человека. Впрочем, если соблюдать осторожность и не лезть на рожон, проблем быть не должно. Именно так я себе говорю, нащупывая беарспрей в кармане, перед тем как вновь оказаться на дороге.

Сегодня снова американские горки – бесконечные холмы открывают все новые и новые пейзажи. Трафик постепенно нарастает – я приближаюсь к большому городу. Пообедал в заведении для дальнобойщиков – порции для медведей, долго приходил в себя.

Еще пару часов педалирования, и я в Fairbanks, самом большом городе в центральной Аляске с населением аж в 30 000 человек. Сворачиваю на автомойку, где после долгого диалога мне помыли велосипед, причем бесплатно. Добро пожаловать в цивилизацию!

14 июня

Fairbanks

До полудня занимался загрузкой фото и отвечал на почту и Facebook, а все потому, что последние семь дней со мной не было решительно никакой связи. Лишь GPS-датчик раз в сутки показывал, где я нахожусь.

⁴ Телекоммуникационная компания.

Перед отъездом осмотрел город, заехал в штаб-квартиру Yukon Quest – оказывается, старт легендарной гонки дается прямо в центре Fairbanks. Несмотря на небольшой трафик, на выезд из города ведет велодорожка.

Моя следующая большая цель – национальный парк Denali, ради которого я намереваюсь сделать внушительный крюк. Становится жарко – на солнце за 30 °С и ни облачка. Совсем не похоже на ту Аляску, что я себе представлял.

Дорога все также идет по холмам, но градиенты стали заметно ниже, это позволяет наслаждаться природой, неспешно перебирая ногами. Единственное, что раздражает, – хруст трансмиссии. Впрочем, в первой же автомастерской проблема была устранена с помощью вездесущей WD-40⁵.

К вечеру Park Highway привела меня к немаленькому мосту, метров 200. Покрутившись у въезда, обнаружил табличку с описанием – самый длинный мост на Аляске. Переехав на другой берег, оказался в крошечном городишке Nenana. И как раз вовремя – почти все заведения закрыты, а на дворе семь часов вечера. В мотеле, похоже, кроме меня, постояльцев нет.

15 июня

Nenana

Уже с утра тепло, а днем стабильно выше 30 °С. Стоит только остановиться, как налетают комары. Главное, не заходить в лес – там их тучи, и они реально атакуют! Иногда по сторонам от дороги открываются виды на горные массивы.

Очень нравятся различные придорожные забегаловки. Обязательными атрибутами являются рога карibu, разные деревяшки причудливой формы и таблички с шутками:

«Hunters, fishermen and other liars gather here»⁶

или

«Alaska chainsaw club: one and a half thumbs up!»⁷

Хотел разыскать автобус, что фигурировал в фильме Into the wild⁸ – своеобразный символ для искателей приключений. Расспросил местных, они отговорили: порядка 20 миль в одну сторону по подтопленной дороге и болоту, плюс надо переходить ледниковую реку. К тому же не так просто этот транспорт найти, особенно после реки, а гиды со мной одним не пойдут. Главное, автобус весь разрисовали и чуть ли не растащили по частям, так что я решил не месить грязь в поисках неизвестно чего. Тем более в национальном парке Denali есть что посмотреть без этого.

16 июня

Healy

Утром чуть выше по дороге я обнаружил реплику того самого автобуса, который использовали для съемок Into the Wild. Залез внутрь, чтобы осмотреть детали и сфотографировать, после чего решил, что миссия завершена, и двинул дальше.

Через сувенирных лавок предвещает скорое появление национального парка Denali. Кто знает, что там будет с едой, подумал я и свернул в единственный на дороге минимаркет, где набрал батончиков на все деньги! Вскоре я был у въезда в парк, кругом море табличек – не заблудишься.

⁵ Всемирно известный аэрозоль для защиты от коррозии.

⁶ «Здесь собираются охотники, рыбаки и другие лжецы» (англ.).

⁷ «Бензопильный клуб Аляски: полтора пальца вверх!» (англ.).

⁸ «В диких условиях» (англ.).

В огромном офисе доходчиво объясняют, что не надо домогаться до медведя, глядишь, и он не тронет. Также строго-настрого запрещается хранить еду где бы то ни было, за исключением специальных ящиков – bearproof containers.

Посоветовавшись с рейнджерами, выработал следующий план: поскольку дорога одна, а парк в стороне от основной трассы, есть смысл доехать до конца на автобусе, а уж оттуда педалировать назад. Автобус идет битых 5 часов, делая остановки на каждом углу, дабы туристы могли запечатлеть первозданную природу. Тут тебе и дикие овцы, и стадо карибу на леднике, и даже гризли спит на берегу реки.

Когда автобус развернулся, чтобы отвезти туристов назад, я, схватив велосипед, спрыгнул и двинулся в сторону ближайшего кемпинга, благо ехать всего 15 км.

Ставлю палатку с видом на миллион – аккуратно напротив Denali!⁹ Осталось убрать еду в bearproof container и на боковую, ибо завтра меня ожидают 150 км по грунтовке с внушительным набором высоты.

17 июня

*Wonder lake camp*¹⁰

День начался в три утра. Расстегнув палатку, я запустил внутрь серое облако комаров, намеревавшихся меня немедленно сожрать. К их разочарованию, я был обильно полит ядреным репеллентом, так что отгонять пришлось лишь самых отчаянных.

Ехать рано утром всегда приятно, а в данном случае просто необходимо! Только так можно избежать огромного количества автобусов, поднимающих пыль, и опередить жару, что приходит после полудня. Дорога идет по холмам, открывая умопомрачительные виды на Denali и хребет Аляски. Вдоль нее бегают бесчисленные суслики, кролики и белки. Иногда вдалеке можно разглядеть карибу, но они предпочитают холод и стараются держаться ледниковых рек или нерастопленных участков снега.

Услышав звук ломающихся кустов, я повернул голову влево – медведь, всего в 10 м от дороги! Памятуя об инциденте, что имел место в парке пару лет назад (тогда не в меру любопытный турист слишком близко подошел к медведю, за что поплатился жизнью; рейнджеры утверждают, что это единственный случай за 30 лет существования парка), не стал испытывать терпение косолапого и поспешил удалиться.

Вскоре появились автобусы с туристами, и, хотя возле меня они притормаживали, пришлось изрядно поглотать пыли. Иногда у дороги попадаются скамейки, на которых для пушного антуража лежат рога карибу. Температура растет на глазах, и становится ясно, почему многие велосипедисты едут этот маршрут ночью. Ближе к границе парка тундра плавно перетекает в тайгу – возникает устойчивый приятный запах хвои.

Ехать во второй половине дня оказалось куда как менее интересно. Жара и усталость сделали свое дело, и, когда дневной километраж перевалил за 190 км, не раздумывая свернул к первому же кемпингу.

Здесь есть душ и прачечная, Wi-Fi на входе: как раз то, что нужно. Неудивительно, что кемпинг оказался под завязку забит домами на колесах, и мне выделили место в самом конце, рядом с польским велосипедистом по имени Павел. Он не так давно стартовал из Анкориджа и едет весьма запутанный маршрут по Аляске и Канаде.

Не успел я поставить палатку, как пришли местные и угостили нас бургерами – проблема с поиском ужина была решена. Впрочем, они решили на этом не останавливаться и изрядно дополнили наши аптечки!

⁹ Самая высокая гора в Северной Америке.

¹⁰ Кемпинг на озере Wonder (англ.).

Несмотря на шумных соседей, я молниеносно вырубился.

** Здесь и далее координаты реконструированы автором и не являются точной привязкой к месту съемки.*

† Виды на миллион — это здесь! Самая высокая точка Северной Америки — гора Денали. 6190 м над уровнем моря

↓ Непременная деталь любого интерьера Аляски — рога карibu.

18 июня

Cantwell

Проболтав с Павлом большую часть утра, пропустил всю прохладу. Наши соседи из кемпа отправились на трекинг, обвешанные стволами, как на войну. Здесь вообще мало кто выходит из дома без оружия.

Позавтракав на заправке каким-то очень странным блюдом (хлеб в сливочной подливке с кусочками мяса), я продолжил движение на юг. Кинув взгляд на велокомпьютер, сильно удивился: термометр показывал +50 °С. Видимо, нагрелся от руля... Так или иначе, стоять на солнце не возникает никакого желания.

Наконец-то попутный ветер! Он дает ногам расслабиться, а километрам пролетать незаметно. Озера с одной стороны, горы с другой. Время от времени дорога пересекает горную реку, бегущую по дну каньона. На просмотровых точках – туристы, подбадривают меня и даже фотографируют.

В остальном цивилизация практически отсутствует на протяжении 100 км. Встретил еще одного велосипедиста – Брайана, американца. Он едет в обратном направлении и тоже по Аляске и Канаде, как мой утренний знакомый.

Брайан рассказал забавную историю о том, как один парень прибыл в Анкоридж с целью проехать обе Америки. В Денали остановился в кемпе. А ночью увидел здорового медведя. Это так сильно испугало его, что он решил отказаться от путешествия по территории гризли, прыгнул на корабль и сошел только в Штатах. М-да...

19 июня

Mary's McCinley

View Lodge

Сегодня из пейзажей в основном лес. Время от времени попадаются ответвления с впечатляющими видами на разлив реки или озеро. Много своеобразных домиков и кафе – они не перестают привлекать мое внимание. Особенно порадовал огромный трехэтажный чум. Он оказался заброшенным, а маленькие окошки на манер бойниц заколочены фанерой. Как выяснилось позже, эта постройка должна была стать отелем, но не прошла пожарную инспекцию.

Дело в том, что выбраться из нее не так-то просто, а аварийных ходов конструкция не предусматривала. Переделывать отель было себе дороже, поэтому его бросили.

Недалеко от поворота с основной дороги – кафе-магазин, продающий березовый сироп. Разговорился с продавцом. Этому бизнесу уже 24 года, и сироп пользуется популярностью в Штатах. Интересно, что в России есть березовый сок, но нет сиропа и его производных, по крайней мере я их не припомню. Чтобы получить один литр сиропа, нужно 107 л сока, такая вот математика.

Опробовав пару видов мороженого с сиропом, двинулся в сторону небольшого городка Talkeetna, чтобы проверить на практике работу сети Warmshowers¹¹, что привлекает усталых велосипедистов. Город, как выяснилось, громко сказано. По факту, пара улиц и стартовая площадка для туров на Денали. Зато неподалеку на озере припаркованы пяток небольших самолетов. Их используют, чтобы летать на рыбалку.

Сегодня я в гостях у голландки Ирис, что живет в маленьком домике на отшибе. После двухгодичного велотура по Южной Америке она решила отказаться от привычной жизни европейского клерка и переехала на Аляску. Поскольку водопровода в ее доме нет, было предложено идти купаться на озеро в компании соседки и собак. Пока туда добрались, нас буквально объели москиты. Несмотря на то что вода была далеко не парное молоко, вылезать не хотелось – на берегу поджидали полчища кровососов. Домой возвращались буквально бегом.

20 июня

Talkeetna

Пообщаться с Ирис я толком не сумел – надо успеть проехать линию дорожных работ, которые перекроют движение с семи утра до семи вечера.

На рассвете холодно – 6 °С, спросонья зуб на зуб не попадает. Проскочив дорожные работы, сел недалеко от трассы перекусить, борясь с желанием поспать прямо здесь. Все-таки три часа сна мне явно недостаточно.

Немного отогревшись, отправился навестить пару, которую встретил в Arctic Circle Camp. Оказалось, Джон уже улетел в очередной исследовательский лагерь на запад Аляски, но Сью, на мое счастье, была дома. Она очень обрадовалась моему приезду и, конечно, усадила завтракать. Чуть позже мы пошли проведать ее собак в количестве 23 штук!

Как только я приблизился к вольеру, они подняли такой лай, что пришлось призвать на помощь всю силу рационального мышления, чтобы не запаниковать. Собаки оказались очень дружелюбными, но лаять не переставали ни на минуту до тех пор, пока я не покинул их территорию.

До полудня я просидел, слушая рассказы про Iditarod – 1000-мильную гонку, в которой Сью дважды принимала участие. В первый раз ей не удалось финишировать – она упала на спуске в горах и сломала ребро. Однако неудача не остановила ее, и она вышла на старт двумя годами позже. Эпическое мероприятие, проходящее в диких условиях. Только ты и дюжина собак в упряжке, которым доверяешь больше, чем себе. По опыту Сью, животные не ошибаются, ошибается человек. Конечно, они будут слушаться, но если слишком часто заставлять их делать то, чего делать не следует, собаки могут потерять к тебе доверие. А восстановить его очень не просто, так, Сью понадобился год, чтобы вернуть доверие вожака упряжки.

Такие рассказы заряжают энергией и желанием сделать что-то экстраординарное. Теперь, если я захочу участвовать в гонках на собачьих упряжках, то знаю, куда обращаться, – здесь меня ждут!

Погруженный в мысли о захватывающих зимних приключениях, не заметил, как добрался до большой, запутанной развилки. Пока разбирался, нарисовался японец на вело-

¹¹ Международная сеть гостеприимства, ориентированная на путешественников-велосипедистов.

сипеде. Он почти не говорит по-английски, но, насколько я понял, только что стартовал из Анкориджа и собирается ехать кругосветку. Я же поеду в другом направлении – в сторону границы с Канадой.

К вечеру добрался до небольшого города Palmer, где мне отрекомендовали отменный гестхаус, в котором, кроме впечатляющего вида на горы, я получил бесплатный ужин. Кормили только что выловленным лососем, мясо у которого ярко-красного цвета. Хозяева сообщили, что привычного мне лосося с розовым мясом, выращенного на ферме, здесь никто не ест. А едят лишь дикого красного, и надо сказать, он гораздо вкуснее.

21–22 июня

Long Riffle Lodge

Вычитал в путеводителе, что неподалеку находится отель, где стартует Fireweed 400 – велосипедная гонка на 400 миль. Еду туда завтракать и узнавать детали.

На указанном месте – ни единого намека на велосипедное мероприятие, которое должно состояться не более чем через месяц. В едальне при отеле удивились моим вопросам – какие еще, мол, велосипеды? Вон, гляди, все стены увешаны номерами с гонок на собачьих упряжках – это да, это мы знаем. А велосипеды – баловство.

Соседи по столику оказались заинтригованы моими расспросами и стали выяснять, что я делаю вдали от туристических мест и куда направляюсь. Интересно, что между собой они общались на испанском, да и выглядели не как местные. Позже выяснилось, что много лет назад эти люди жили на Аляске, но затем переехали в Гватемалу. А сейчас приехали продавать дом.

Итогом нашего двухчасового общения стало приглашение навестить их, если буду проезжать неподалеку. Теперь у меня есть контакт в далекой Гватемале, которая отсюда кажется пугающе таинственной.

Я снова на дороге, где добрую сотню километров меня окружают леса, горы, ледники и практически никакой цивилизации. Иногда компанию мне составляет огромный белоголовый орел, что парит высоко в небе. Идиллию нарушают дорожные работы, они появились буквально за милю до моей стоянки. Мужик в каске предлагает прокатиться в кузове пикапа, ибо велосипедистам проезд запрещен. Но в этих вопросах я не иду на компромиссы, в результате проезжаю вместе с машинами и благополучно сворачиваю в сторону кемпинга.

Кемпинг оказался дорогим, целых \$25. Но есть душ, а мощный Wi-Fi добивает аж до палатки! Единственное, чего нет – еды. Однако и этот вопрос был решен – хозяин угостил меня большущим бургером.

Похоже, что все, кто сюда приехал, – заядлые рыбаки. Я решил тоже не терять времени даром и, выпросив у хозяина удочку, пошел искать удачу в ближайшем ручье. Надо заметить, что договоренность была следующей: если я сломаю инвентарь, он меня застрелит. В каждой шутке есть доля правды, особенно если шутит ветеран вьетнамской войны с кобурой на поясе...

Первым же забросом я мастерски отправил свою снасть болтаться на дереве. Поскольку быть застреленным не входило в мои планы, пришлось изрядно попрыгать, чтобы ее снять. Впредь забрасывал осторожней и даже видел пару поклевков, но удача не улыбнулась. Стало смеркаться. Я решил не дожидаться, пока меня обглодают комары, отдал удочку и пошел в палатку.

↑ Into the wild

23 июня

Tolsona camp

Ночью опять было +5 °С. Несмотря на чувство голода, решил не вылезать из палатки, пока не станет хотя бы градусов 10. На пустых ногах докрутил до первого придорожного кабака, съел практически все, что было в меню, и заполировал мороженым для верности. Хватило примерно на 4 часа пути.

Дорога идет большей частью в лесу, но время от времени выныривает на открытые площадки, обнажая дикие просторы Аляски. Эти суровые и величественные горы вдаль притягивают как магнитом... Хочется бросить все и идти к ним через тундру – туда, into the wild... Иногда мне кажется, я что-то потерял внутри себя и пытаюсь найти... Именно в таких вот местах – непроходимых, первобытных – что-то тянет меня навстречу неизведанному...

Поглощенный размышлениями, я и не заметил, как добрался до отеля, выполненного в стиле дома-музея. Хозяйка этого места – скульптор, живет здесь уже более 50 лет. За это время охотничьи угодья стали национальным парком, а парней с ружьями сменили фотографы.

24 июня

Nabesna road

Сегодня у меня день рождения, но это никак не меняет планов проехать 100 км. Шоссе протыкает насквозь непролазную лесную чащу. Цивилизации крайне мало. Зато частенько можно увидеть бобров в придорожных озерах или лося, пьющего из ручья. Фотографироваться они не желают и моментально растворяются в дебрях.

После целого дня борьбы со встречным ветром, я приближаюсь к Ток, городку на перекрестке дорог с населением чуть больше тысячи человек. Ток носит гордое звание самого холодного населенного пункта в Северной Америке. Говорят, зимой тут до –60 °С.

Около туристического центра встретил еще одного велосипедиста. Им оказался американец, путешествующий фактически без денег и не имеющий постоянного места обитания уже лет 10. Он купил велосипед за 25 баксов и едет из Анкориджа на юг, по ходу подыскивая работу. Несмотря на все трудности, очень позитивный тип.

Прокатившись по городу, я выбрал себе кемпинг на окраине. Тетка на ресепшене говорит по-русски, вот так номер! Выяснилось, что в лихие 1990-е она работала в московской клинике для наркоманов, и, как сама призналась на великом и могучем, «я была алкоголичка»! Что ж, ее внешний вид не вызывал никаких сомнений в правдивости рассказа.

Поинтересовавшись, есть ли у меня беарспрей, обнадежила, что на канадской территории медведей будет намного больше!

Вернувшись к своему велосипеду, обнаружил еще одного персонажа, достойного экранизации. Пионер здешних мест был крайне заинтересован, куда это я направляюсь. Получив ответ – на юг, немедленно выдал мне историю.

Как-то поздней осенью он ехал на своем джипе по Alaska Highway. На дороге девчонка стоит, голосует.

– Куда собралась?

– На север!

– Нет, так не бывает, давай определись, куда ты едешь.

Оказалось, что ее цель – доехать автостопом из Калифорнии так далеко на север, насколько это возможно.

Довез ее до развилки с грунтовкой, что уходит к его дому. Говорит, приехали, дальше я еду охотиться на рябчиков, и вовсе не на север. Она – я с тобой, мне интересно. Ладно, прибыли на место. Объясняет: все просто – я стреляю, ты их складываешь в кузов. Девчонка возвращается в шоке – они все в крови! Конечно, в крови, я же им башку прострелил!

«Похоже, она была из какой-то замороченной семьи», – неожиданно оборвал повествование мой собеседник, сплюнул и, пожелав удачи, удалился.

25 июня

Ток

Утром познакомился с велосипедистом из соседней палатки. Мужик лет 60 из Голландии. Путешествует на старом шоссейнике, которому никак не меньше 20 лет. После пары недель по аляскинским дорогам у него расщепился обод, теперь ищет замену. Поскольку велосипеды в этой глуши не пользуются популярностью, ему придется ехать в большой город.

Я же наполнил фляжки водой со льдом и отправился в дорогу. Первые 20 км – идеально ровная Alaska Highway, ведущая напрямик к канадской границе. Но простой путь – не мой выбор. Мой выбор – путь интересный, а потому я сворачиваю налево, на Taylor Highway. И началось: подъем – спуск – подъем, и так без конца, никакой пощады! Встречный ветер добавить по вкусу.

При таких нагрузках и жаре далеко за 30 °С вода расходуется стремительно. Через пару часов мои запасы жидкости полностью иссякли, и я стал ощутимо слабеть. Кто бы мог подумать, что придется изнемогать от жары и жажды на Аляске! Поскольку цивилизации здесь никакой, кручу головой в поисках ручья. Наконец, живительный источник найден. Теперь я снова могу любоваться эпическим пейзажем, ради которого ушел с трассы. Огромные пространства тундры заставляют опять почувствовать себя в изоляции. На многие километры не ощущается присутствия человека, только дикая природа!

Тем временем солнце разошлось не на шутку – асфальт начал плавиться. Местами прямо чувствую, как он подо мной проминается. Меня обгоняет кортеж дорожных рабочих – они везут огромный экскаватор. Через пару километров замечаю две взрытые колеи на новеньком асфальте. Оказалось, их тяжелый грузовик вспорол мягкий от солнца асфальт своими шинами! Расплавленные куски валяются по дороге, и вся эта радость налипает мне на покрышки. Проезжающие мимо байкеры в шоке, у них та же проблема.

Я думал, что такое раздолбайство возможно только в России, но, выходит, везде есть свои герои!

К вечеру добрался до небольшого золотодобывающего прииска со смешным названием Chicken¹². Есть отель, кемпинг, пара кафе и несколько больших магазинов с сувенирами, куда же без них! Ну и конечно, тема куриц раскрыта в полном объеме. На холме возвышается огромная трехметровая железная клуша – символ поселка.

В местной забегаловке еду подают в тазиках для промывки золотого песка! Тут вообще все пропитано духом золотой лихорадки. Вот только золото, похоже, уже все вымыли...

26 июня

Chicken

По плану сегодня короткий день – я должен как можно ближе подъехать к границе с Канадой. Асфальт закончился еще перед прииском, а уклоны подросли. Но у меня внушительные запасы воды, так что даже жара не страшна.

Вскоре начинается Top of the World Highway, что проложена прямо по горным хребтам, – завораживающие виды обеспечены! Череда холмов тянется до самого горизонта и исчезает в мареве разогретого воздуха, пропитанного хвоей. Русло реки, текущей неподалеку, принимает причудливые формы, изгибаясь подковами в попытках обогнуть холмы.

Американским горкам не видно конца и края. Водители притормаживают и подбадривают меня, когда я забираюсь на очередной крутой холм. GPS подсказывает, что граница близко, а значит, надо искать пристанище для ночлега. Boundary – местечко с парой жилых клетушек и какими-то обгоревшими останками домов и механизмов.

Два раздолбая, обитающие здесь, – золотодобытчики. Но не те любители, что приезжают на недельку-другую посидеть у ручья, нет. Мои новые знакомые – профессионалы. Они живут этим промыслом всю сознательную жизнь. Коренное отличие от любителей заключается в правах на землю, а точнее, на часть ручья, протекающего по ней. И, конечно, наличие специальной техники – большого насоса, с помощью которого они собирают грунт со дна протока. Это своего рода концентрат, который привозится сюда и дальше уже промывается вручную. Вероятность найти в нем золото повышается в десятки, если не сотни раз по сравнению с простым сидением у ручья. Особенно в наше время, когда самое интересное уже давно добыто.

Разбив палатку, я наблюдаю, как они промывают песок в длинном корыте. Занятие бесконечно долгое и, на мой взгляд, не очень обоснованное с экономической точки зрения.

¹² Курица (англ.).

↑ Золотая лихорадка

Однако стоило мне самому взять в руки тазик для промывки песка, как в моих жилах заиграла золотая лихорадка. А уж после того как я достал свою первую мизерную пластинку желтого металла, меня было не остановить. По мнению хозяев, мне дьявольски везло – за пару часов я намыл пару микрограмм. «Ладно, давай заканчивай, а то нам ничего не достанется», – смеялись они.

Интересно, что золото уходит китайцам – те больше всех платят. Сейчас дела идут неважно, но несколько лет назад удача им сопутствовала, и они умудрились на вырученные деньги открыть бар и магазин у дороги. Однако новый бизнес долго не продержался – их детище было сожжено следующей весной. Доказательств чьей-либо вины не нашли, однако есть все основания подозревать владельцев прииска Chicken, от которых неоднократно исходили угрозы.

Настоящим же золотым дном здесь является продажа алкоголя – от окрестных алеутов отбоя нет. И конкуренты в таком бизнесе никому не нужны, о чем парням недвусмысленно намекнули. Так что пока они продолжают заниматься тем, за чем приезжали их прадеды, – моют золото.

↑ Хижина золотоискателей

1 08.08.2013
DEADHORSE
Самолет пролетает над полярным безмолвием. Я пытаюсь разглядеть дорогу в иллюминатор — тщетно.

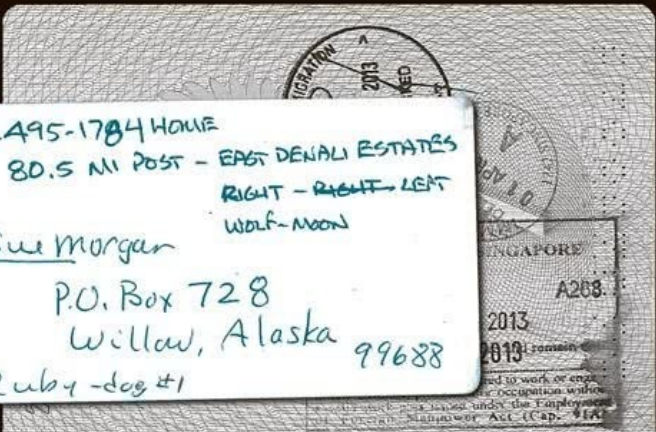
2 27.08.2013
BOUNDARY
Я двинулся к границе и уже через полчаса предъявлял оба паспорта канадскому пограничнику. В одном у меня была штатовская виза, а в другом — канадская. Штамп о въезде мне не поставили, заверив, что он не нужен.

Sue Morgan
P.O. Box 728
Willow, Alaska 99688
Ruby - dog #1
WOLF - MOON
RIGHT - RIGHT - LEFT

Джон — орнитолог с 30-летним стажем, знает каждую птицу на Аляске. А его жена Сью — заядлая гонимца на собачьих упряжках. В ее копилке — Yukon Quest — одна из самых сложных гонок на планете: 1000 миль по территории северной Канады и Аляски в феврале при температуре -40 °C и ниже! Весь вечер я просидел с открытым ртом, слушая их рассказы.

U.S. Fish & Wildlife Service
John W. Martin
 Regional Refuge Ecologist
 Realty and Natural Resources
 1011 East Tudor Road
 MS-211
 Anchorage, AK 99503
 907/786 3846
 907/786 3901 Fax
 888/697 9826 Toll Free
 john_w_martin@fws.gov

907-495-1784 HOME
 80.5 MI POST - EAST DENALI ESTATES
 RIGHT - RIGHT - LEFT
 WOLF-MOON

Sue Morgan
 P.O. Box 728
 Willow, Alaska 99688
 Ruby-dog #1

SINGAPORE
 2013
 A208

CANADA

ISSUED AT / DELIVRE A: MOSCOW DATE OF ISSUE / DATE D'EMISSIION: 30/01/2013 EXPIRY DATE / DATE DE PERIODE: 30/01/2014

NO. OF ENTRIES / NOMBRE D'ENTREES: MULTIPLE

CATEGORY / CATEGORIE: V-1 VISITOR

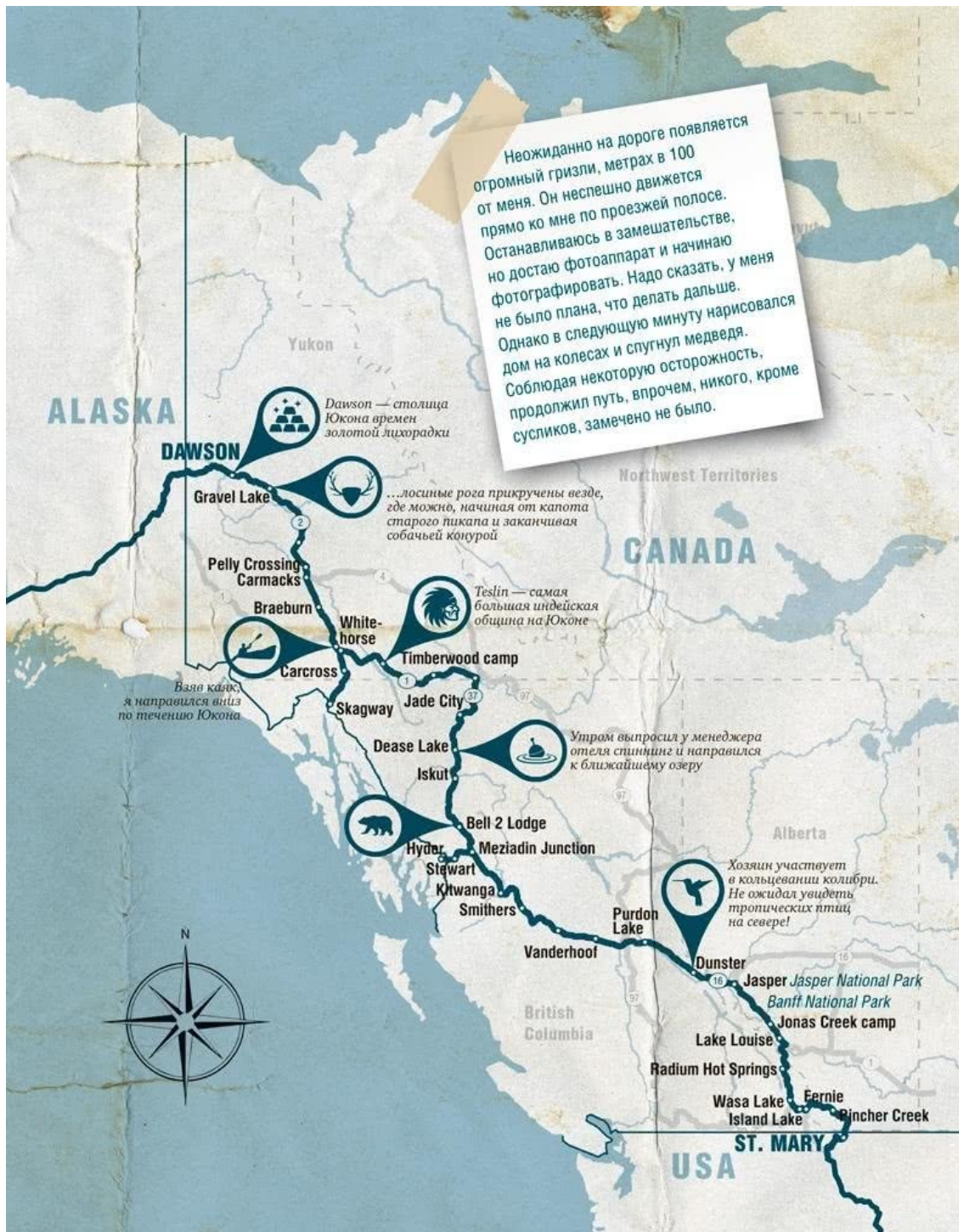
NAME / NOM DE FAMILLE - GIVEN NAME / PRENOM: POCHAEV, EVGENY

PERSONS / PERSONNEL: ONE

C. REC. / REC. P.: FPA

PROPERTY OF THE GOVERNMENT OF CANADA / PROPRIETE DU GOUVERNEMENT DU CANADA

3 31.06.2013
 И вот я на границе. Штампы на канадской стороне ставить никто не желает — они тебе не нужны!

Канада

«Эй, приятель, гризли рядом!»

27 июня

Boundary

Распрощавшись с золотоискателями, я двинулся к границе и уже через полчаса предъявлял оба паспорта канадскому пограничнику. В одном у меня была штатовская виза, а в другом – канадская. Штамп о выезде мне не поставили, заверив, что он не нужен.

Практически сразу после границы – высшая точка дороги. Хорошее место для фотографий, но сегодня все в дымке – похоже, не только от жары, но и от далеких лесных пожаров. Они полыхают в районе Alaska Highway, говорят, там жуткое задымление.

Дорога продолжает течь по гребням холмов, позволяя рассматривать дали штата Юкон, который, как обещает придорожный плакат, больше, чем жизнь! Я заметил отменное место для ланча – гранитные выходы, здоровенные камни, с которых открывается обзор на 360°. Пара печений, бутылка воды – можно снова в путь.

Кажется, что спуск не наступит никогда. Но вот появляется легкий уклон, который постепенно нарастает, так что за 5 км до Dawson уже летишь со скоростью за 50 км/ч. Прилетаешь, а там нет Dawson, а есть широченная река Юкон. К счастью, ходит паром, 10 минут – и ты на другом берегу.

Dawson – столица Юкона времен золотой лихорадки. Сейчас это город-музей, где все для туристов. Даже жители ходят в нарядах столетней давности. А некоторые, как мой собеседник из турцентра, ездят на велосипедах с гигантским передним и крошечным задним колесом.

Получив внушительную скидку в центральном отеле, я пошел дегустировать местную кухню. Но попробовать было нечего – все то же, что на Аляске, только выбор меньше. Поэтому просто заказал два основных блюда и десерт, вызвав немалое удивление официантки.

28 июня

Dawson

На берегу Юкона привлекла надпись «Финиш» – это ждут лидеров гонки Yukon River Quest, 700 км на каяках и каноэ по одноименной реке из Whitehorse в Dawson. Разговорившись с волонтерами, выяснил, что отель с магазином, на который я рассчитывал сегодня, закрылся после пожара и ближайшая цивилизация в 160 км. Это поменяло планы. Попутно я дал интервью для местной газеты. Интересно было бы посмотреть, что они там напишут...

Покинув город ближе к обеду, битый час ехал вдоль гравийных насыпей. Тут не перестают что-то копать в промышленных масштабах. Дорога представляет собой асфальт с камушками (местное название – shear seal) и практически все время проходит через лес. Мне это пока не надоедает... То ли слабый попутный ветер помогает, то ли жара немного спала, но едет на удивление легко.

Периодически дорогу перебегают грызуны самых различных размеров, но сфотографировать их нет никакой возможности. Как только я пытаюсь это сделать, они исчезают в кустах.

Идиллию нарушила перевернутая машина. Рядом еще пара авто и мотоциклист. Оказалось, байкер остановился фотографировать прямо на дороге, а джип хотел его обогнуть, не снижая скорости. В результате его повело и перевернуло. К счастью, никто не пострадал. Однако повод напрячься у меня появился...

Вечерело, стал искать место ночевки. Кругом непролазный лес, даже палатку воткнуть некуда. Впрочем, на карте отмечены озера, и они совсем рядом. Я свернул на первую же

дорожку, что вела к Gravel Lake, и быстренько разбил лагерь. На озере обитает огромное количество птиц, а еще выдры, которые плавают туда-сюда и таскают палки для своего жилища.

Надеюсь, медведи здесь не обитают...

29 июня

Gravel Lake

В час ночи к озеру подкатили две машины, помигали фарами, но к палатке подходить не стали – уехали. Кто это был и какого черта хотел – неясно. Главное, что не было медведей, остальное меня пока не волнует.

Ближе к утру подул ветер, достаточно сильный, чтобы окончательно меня разбудить. На улице не жарко, вылезать большого желания нет, но есть ощущение, что может начаться дождь, и лучше бы успеть до него.

Через пару часов мне удалось выбраться из опасной зоны нависающих туч. А еще через полтора часа я сидел в кафе Moose Creek¹³, поглощая завтрак и рассматривая фотографии первопроходцев Юкона. Табличка около кафе гласит: здесь живут двое отличных ребят и две дружелюбные собаки. Ну и конечно, лосиные рога прикручены везде, где можно, начиная от капота старого пикапа и заканчивая собачьей конурой.

Пейзажи сегодня не блещут разнообразием: лес по обе стороны от дороги. Отсутствие достопримечательностей делает мой день просто бесконечным... Наконец я приехал в небольшое местечко Pelly Crossing на берегу реки с мотелем и магазином. Едален нет, но в магазине горячая вода, микроволновка и куча полуфабрикатов. Основное население поселка – аборигены, которых здесь принято величать First Nations. Они живут охотой и рыбной ловлей. И, похоже, страшно бухают. Каждый раз, когда я приходил в магазин за чаем или едой, там ошивались местные алкаши, набравшие в телегу чего покрепче. Единственным трезвым оказался парень на кассе.

30 июня – 1 июля

Carmacks

По обе стороны меня сопровождает все тот же лес, впрочем, иногда открываются неплохие виды на озера. Желая разнообразить путь, сворачиваю на маленькие тропинки в лесу, что идут параллельно, и, пробравшись через чащу, снова возвращаюсь на трассу.

Неожиданно на дороге появляется огромный гризли, метрах в 100 от меня. Он неспешно движется прямо ко мне по проезжей полосе. Останавливаюсь в замешательстве, но достаю фотоаппарат и начинаю фотографировать. Надо сказать, у меня не было плана, что делать дальше. Однако в следующую минуту нарисовался дом на колесах и спугнул медведя. Соблюдая некоторую осторожность, продолжил путь, впрочем, никого, кроме сусликов, замечено не было.

Наконец, добрался до Braeburn – места, знаменитого своими булочками с корицей. Вывеска гласит: они достаточно большие, чтобы накормить четверых. Отель закрыт, и я поставил палатку прямо на заднем дворе пекарни. Порции в кафе такие же огромные, как и булки с корицей. Когда принесли суп, понял, что его в принципе хватит, но меня еще поджидал бургер размером с голову! Осилил половину, после чего стало страшно клонить в сон, и я скрылся в палатку.

Через пару часов пришли местные собаки, проверить, что тут и как. Погода тем временем ухудшалась, пару раз начинался мелкий дождь, но при шквальном ветре он так и не перерос ни во что серьезное. Летчики, ужинавшие в кафе, долго обсуждали штормовое предупреждение,

¹³ Ручей Лося (англ.).

запросили прогноз погоды по телефону и, просидев еще час, снялись с места и улетели. Я никуда улетать не собирался, по крайней мере до утра.

2 июля

Braeburn

Уже в пять утра было ясно, что рано вставать не надо: ветер дул еще ожесточеннее, чем вчера. Булка, которой обещали накормить четверых, действительно сгодилась на ранний завтрак. Сегодня явное улучшение со стороны пейзажей – дорога идет то вдоль озера, то в долине, открывая виды на многие километры.

В голове крутится ситуация со вчерашним медведем. Видимо, их тут действительно больше... И не успел я подумать об этом, как в пяти метрах от дороги объявился гризли, что-то увлеченно вынюхивающий в кустах. Я предпочел проехать мимо. Впрочем, вряд ли у меня было много шансов его сфотографировать. Он бы либо убежал, как только заметил меня, либо... одно из двух.

Несмотря на беснующийся встречный ветер, километры летят быстро. Вскоре я увидел парня, сидящего около нагруженного через край велосипеда. Голландец едет кругосветку уже более двух с половиной лет, из них год и месяц пробирается из Аргентины на Аляску. Утверждает, что его бюджет – \$12 в день. Похоже, один я тут позволяю себе останавливаться в отелях и есть в ресторанах, если их можно так назвать. Остальные путешествуют в стиле «нет денег, зато много времени».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.